

ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО В ВИЗАНТИЙСКОМ ГОРОДЕ

Византийский город вошел в средневековье /в противоположность городам центральной Европы/ в готовом виде, т.е. со всеми теми существенными, внутренне присущими, необходимыми свойствами, которые отличали город как историческую категорию от деревни. В обществах, покоящихся на широком общественном разделении труда, город всегда представлял собой центр, объединяющий путем обмена различные виды общественного труда; город был прежде всего центром товарных отношений, товарного хозяйства, товарного производства.

Все особенности, связанные с закономерностями товарно-денежных отношений, для города были основными, были, так сказать, его атрибутами, тогда как все изменения, связанные с закономерностями развития, расцвета и разложения определенных формаций, для города были только акциденциями.

Поскольку товарное обращение предшествовало товарному производству, было шире товарного производства, роль города как экономической категории заключалась в распространении товарного производства, в превращении натуральнохозяйственного продукта в товар. Экономической стороной этого процесса являлось предпринимательство, которое, преимущественно в городе, получало соответствующие закономерностям данной формации потенциальности, количественный размах, качественную специфику и направления.

Город в древности и в средние века был не столько товарно-производственным центром /поскольку главными предметами торговли были сельскохозяйственные продукты и сырье/, сколько центром превращения натуральнохозяйственного продукта в товар путем налогов, дани, а в дальнейшем и экономического воздействия. Будучи центром, реализовавшим достижения общественного труда, город стал центром политическим, культурным и идеологическим. Эти особенности города осваивали византийские горожане, Иоанн Каменiated так определяет преимущества Фессалоники:

1. Город имел власть над окружающими деревнями, которые платили городу налоги /Камениата, гл.7/!
2. Город - центр торговли /гл.9/, особенные выгоды от торговли с деревней /гл.7/.
3. Город - центр ремесел /гл.9/
4. Город-центр денежных богатств /гл.9/.
5. Город-центр законности и гражданских установлений /гл.10/.^{2/}
6. Город-центр просвещения и культурн. "Здесь черпают силы науки и искусства"; здесь обучаются юноши /гл.10/.
7. Город-идеологический центр христианской религии /гл.3,11/.
8. Город-укрепленный военный центр, охраняющий безопасность жителей /гл.4/.

Камениата говорит о жителях города, из которых "всякий коварно замышлял другому вред /гл.13/, всякий стремился "приумножить свой достаток за счет другого"... Говорит о неслыханной роскоши отдельных горожан... Все это относится к Фессалонике, но то же самое можно отнести в большей мере и к Константинополю, в меньшей мере - к другим провинциальным городам.

Колоссальная кумуляция богатств в городах являлась результатом предпринимательства горожан, которое в классовом обществе является стремлением использовать общественное разделение труда для присвоения прибавочного продукта трудящихся, в силу специфического свойства государства, укрепляющего систему разделения труда в ущерб непосредственным производителям.

Мы в нашей статье не коснемся различных специальностей производства материальных благ. Мы остановимся на путях легального, поощряемого классовым государством предпринимательства в целях накопления богатств за счет непосредственного производителя.

Предпринимательство в условиях действия закономерностей феодальной формации сводилось к накоплению сокровищ, непроизводительных богатств, к непосредственному потреблению богатств-роскоши, на которую так жалуются моралисты средних веков.

В отдельных случаях роскошь связана была с производством культурных ценностей. Но поскольку производство и

обмен в средние века основаны были на мелком хозяйстве, на простом воспроизводстве, предпринимательство почти никогда не было направлено в сторону расширения производства. Этим оно в корне отличается от капиталистического предпринимательства.

Мы не будем касаться мероприятий обогащения с применением прямых методов насилия, обмана, а ограничим исследование легальными приемами предпринимательства, т.е. без нарушения буквы действующих законов. Закон, право есть концентрированное выражение интересов господствующей в государстве прослойки класса эксплуататоров. Хотя эксплуатация путем прямого насилия как бы укрепляет позицию господствующего класса, но нарушение основных принципов классового общества того времени — частной собственности, права распоряжения мелким хозяйством непосредственного производителя, всеобщей безопасностью, подрывает самую сущность классового общества, и потому классовое государство принуждено выступать против отдельных лиц из господствующего класса, которые нарушают эти общие нормы поведения. Легальные формы эксплуатации в сущности тоже покоятся на внеэкономическом давлении, поскольку легальное предпринимательство поддерживается силой и мощью классового государства, и не нарушает общих интересов господствующего класса.

Законодательство византийской империи как во времена создания Юстинианова Свода гражданского права, так и во время действия Василик и Арменопула, всегда поддерживало легальное предпринимательство и ограждало его интересы от правонарушителей, облегчая законодательным путем действие этого легального предпринимательства и защищая предпринимателей от сопротивления трудящихся масс.

Любое легальное предпринимательство должно иметь материальную базу, по характеру которой и различаются отдельные виды предпринимательства.

Базой для городского предпринимательства являются:

1. Земля — собственность на землю в городе и пригородах.
2. Денежное богатство — ростовщический и торговый капитал.

3. Собственность на орудия труда в виду характера производства того времени в основном не могла быть основной базой для предпринимательств, но собственность на условия труда - помещение мастерской, дома, корабля, мельницы являлись серьезной базой для предпринимательства.

4. Собственность на рабочую силу - на рабов и на право распоряжения трудом зависимых, являлась специфической базой для предпринимательства в рабовладельческом и феодальном обществах.

Личное участие предпринимателя в предприятии в средние века в Византии могло ограничиться только инициативой, решением вложить свои средства в какое-либо дело для извлечения дохода. Это было связано с некоторым риском потерять данные средства, если расчет получить доход окажется неудачным. Все остальное можно было поручить определенным лицам.

Например, передать ловкому рабу средства на заведение мастерской по изготовлению шелковых тканей на правах свободного управления пекулем,^{3/} или же поручить подрядчику построить доходный жилой дом.^{4/}

Предприниматель может заключить соглашение о проведении какого-либо мероприятия, например, по морской торговле, а сам ограничиться только вложением средств.^{5/}

Предприниматель мог и лично вести организационную и посредническую работу, особенно в торговле, но это касается только начинающих или имеющих весьма незначительную материальную базу для предпринимательства лиц.^{6/}

Для предпринимателя, обладающего солидной материальной базой, весь труд по проведению предприятия ложился или на рабов или на наемных работников или на лиц, ввязавших на себя соглашение на товарищество всю фактическую работу взамен вложенных средств...

Бедняки говорили в XIV веке так: "Мы много трудимся и мало получаем за это, а вы извлекаете большую выгоду, хотя труд ваш вовсе не обременителен!"^{7/}

Поскольку основной принцип легальности - гражданское право мало изменялось в Византии начиная с IV в. вплоть до самого падения Константинополя, формы предприниматель-

ства оставались в византийском городе относительно постоянными. То, что было легальным для предпринимателя в IY веке, оставалось легальным и в Константинополе XV века. Конечно, процессы феодализации и феодальные институты дали себя знать. Те широкие финансовые операции, которые были выгодны в VI веке, лишались своей выгоды в период феодальной раздробленности.

В истории легального предпринимательства можно различить пять этапов:

1 этап - с IV по VI век. Это время, когда предпринимательство, основанное на рабовладении, потеряло свои преимущества, но когда еще сохранились крупные материальные ресурсы, накопленные эксплуататорской знатью в предшествующий период. Это период размаха предпринимательства в разных направлениях: большая часть ремесленных мастерских была в руках городской знати, филиалы константинопольских ростовщиков простирались до Египта, наблюдалось крупнейшее домостроительство и крупные размеры морской торговли.

2 период - VII - конец IX века - "темные века" - упадок городского строя; предпринимательство имело почву для развития в основном в морской торговле.^{8/} Как в каноническом, так и в гражданском праве доходило дело до запретов ссудного процента! Это, разумеется, препятствовало в значительной мере развитию предпринимательства, основанного на использовании денежного богатства.

3 период - конец IX до конца XI века - время наивысшего размаха влияния Византии на вновь развивающиеся страны. Это время размаха предприятий в сфере производства предметов роскоши, а также в сфере пассивной торговли, время бурного роста ростовщичества.

4 период - конец XI-XII век - размах предпринимательства в связи с ростом провинциальных городов и внутренней торговли, но начало увядания византийского предпринимательства в связи с усиливающимся проникновением итальянского торгового капитала.

5 период - XIII-XV в. - Предпринимательство сдерживается наличием феодальной раздробленности и господством феодалов в городах, иностранного засилья и постепенного сокращения византийской территории в связи с турецким завоеванием.

1. ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО В ЦЕЛЯХ ИЗВЛЕЧЕНИЯ ДОХОДОВ ОТ ЗЕМЕЛЬНЫХ УЧАСТКОВ И ДОМОВ

Основной материальной базой городского предпринимательства была частная собственность на земельные участки в пригородах и городах. Античного типа гражданство определенного города в Византии не существовало.^{9/} Любой имеющий влияние богатый знатный человек приобретал земельный участок и дом и переселялся в город. Как правило, византийская земельная знать предпочитала жить в городах, имея там земли и дома.^{10/}

Участки земли под жилищем /*ἔδαφος* / и дома в столице имели колоссальную стоимость в IУ-У1 вв. Наоборот, в XIII веке они в Константинополе продавались почти за бесценок.^{11/} Внутри города во все времена Византии /особенно в поздней/ существовали участки земли, занятые садами и виноградниками. Конечно, сады в городе в первую очередь являлись предметом роскоши для знати - в романе Евматия Макремоволита /стр.47/ имеется восторженное описание сада при аристократическом доме. Но в то же время городские участки сдавались в аренду садоводам, которые использовали их как для огородов для продажи овощей, так и под виноградники. Разводили специально в садах и гибкие кустарники для производства тары /П.Гр.65,437/. В городе ценился каждый даже незначительный участок земли свободный от застройки вокруг дома.^{12/} Каждый сад или огород в черте города требовал летом рабочую силу - обычно нанимались бедняки, о которых говорят агриграфические памятники.^{13/} Потребность в рабочей силе была настолько велика, что Юстиниан в Новелле 80,5 предписывал направлять на работу безработную бедноту города. Особенно доходны были сады и огороды в подгородных участках. Вся площадь вокруг большого города - *ἡ χώρα περὶ τὴν πόλιν* вовлечена была в предпринимательство горожан.^{14/}

Византийские "патриграфы"/краеведы/ сообщают имена крупнейших представителей знати, которые имели пригородные участки.^{15/}

Снабжение городского населения продовольствием-яйцами, курами, гусями, мясом, главным образом, овощами, маслом олив-

ковым, молоком — производилось арендаторами этих пригородных участков /проастинах/.

Особенно значение имела для предпринимателей из знати организация виноградарства. В предпринимательстве мы можем установить пять или шесть звеньев: 1. Землевладелец /крупный сановник/; 2. крупный арендатор — съемщик больших участков земли для сдачи в аренду мелким съемщикам — непосредственным трудящимся; 3. мелкий съемщик; 4. вино-торговец, закупающий вино из виноградников; 5. трактирщик-собственник трактира; 6/ непосредственно работающий в трактире продавец вина.

Виноторговец — предприниматель *oltracoros* ^{16/} доставлял вино в город, продавая трактирщикам оптом. В Василиках специально введен раздел "О купле и продаже вина" /Вас. 53, 7, см. т. УП/. Необходимо отметить, что в Василиках в категорической форме устанавливалась полная свобода виноторговцам устанавливать цену на вино, тогда как розничные торговцы были связаны регулированием цен /Книга Эпарха, XIX, 1/. Виноградники, масличные рощи и огороды сдавались в аренду. Из страха, что съемщик сможет запустить дорогостоящую культуру, собственник иногда даже давал арендатору соответствующий инструмент и необходимые орудия. ^{17/}

Положение арендатора пригородных участков изумительно схоже как в IУ-УI вв. по папирусам, так и в XIУ веке по данным монастырских актов. Съемщик сдававший в субаренду по данным папирусов УI века ставил условием получение от непосредственного трудящегося иногда 3/4 урожая; ^{18/} Крупный арендатор — предприниматель в XIУ веке помимо платы требовал от субарендаторов разводить только те фрукты или овощи, которые были ему выгодны для торговли: следовательно, мелкие съемщики должны были продавать только предпринимателю продукты участка земли; кроме того обязанности были подносить еженедельные "суботные подарки". ^{19/}

Иногда встречаются сведения о непосредственном ведении хозяйства крупным землевладельцем в проастинах, где работали рабы и мистини. ^{20/} Еще в XII веке рабы работали в проастинах. ^{21/}

Необходимо особенно отметить, что посредническая торговля в городе городскими товарами являлась недовозоженной. Корпорации имели монопольное право на производство и продажу изделий.^{22/}

Однако посредничество между городом и деревней, перепродажа продуктов сельского хозяйства, скотоводства, пчеловодства, растительного масла, льна, являлись основным видом предпринимательства, которое, однако, регулировалось городскими властями. По книге Эпарха всякий крестьянин мог продавать свой скот, но профессионалом - посредником между крестьянином и городским потребителем мог быть только тот, который получал соответствующее право путем включения в корпорацию.

Крупные предприниматели по продаже скота - *κροβατήροισι* - имели многочисленных агентов по закупке скота у крестьян, но не имели права препятствовать крестьянам самим продавать скот.^{23/}

Проститии - земельные участки в пригородах были важнейшим доходом городской знати, которая стремилась всячески овладеть ими. Известно, что новеллы императоров Македонской династии о запрете продажи крестьянских участков знати не касались пригородов больших городов.^{24/} Но наиболее важным для знати было владение домами в городе. Дом в византийских памятниках представляется не только как жилище или же предмет роскоши у знатного сановника, не только как натурально-хозяйственный "оikos" магната, но в основном в Константинополе как дом - предприятие, дающее доход - *κροσσοβου*.^{25/} Дом сдавался в аренду на определенный срок.^{26/} В законодательстве различается цель сдачи дома под жилье или же для пользования доходами от дома.^{27/} Это давало возможность субаренды и спекуляции домами.

Византийское законодательство имеет дело с большим домом, который съёмщик распределял по частям / *κατὰ μέρος* / и сдавал комнаты / *διατάσας* / квартирантам / *Βασ. XX, 1, 30; Диг XIX, 2, 30.*^{28/} При сдаче дома использовали все: сдавали части дома, комнаты, веранду / *εξέδραν* / балкон на втором этаже, подвалы.^{29/} Использовались все преимущества дома - вид на море, на сады, на памятники искус-

ства. Поэтому так упорно во все времена Византии в законах приводились требования о том, чтобы новостройка соседа не заслоняла вида на море и т.д.^{30/}

Сам съемщик не собирал квартирную плату - это поручалось особому лицу - *ἐφεστικός*.

Квартирная плата - *ἐνοίκιον* - в Византии считалась наиболее устойчивым доходом предпринимателя. Как в IУ-УІ веках знатные лица имели много домов.^{31/} так и в поздней Византии, хотя на суженной основе, городские богачи являлись собственниками ряда домов.^{32/}

Доходность дома в значительной мере повышалась, если дом сдавался под торговоремесленные предприятия. В Византии, так же как и в позднем Риме, первый этаж большого дома был рассчитан на эргастерии. Обычно первый этаж имел крытые галереи - портики, которые превращались в торговые ряды. Главные улицы позднеримских городов, как описывает Либаний /П, 382-384/, все имели портики, так что можно было в знойный день пройти весь город и не испытывать лучей солнца.

Бедные ремесленники иногда работали под этими портиками, а иногда, не имея своего дома, и ночевали там. По трактату Аскалонита "имеющий эргастерию должен оплачивать половину расходов /по ремонту/ вследствие использования им портика" /Аскалонит, № 43, стр.29/.

В ранней Византии в Константинополе знатные лица империи имели свои дома в самых торговых районах столицы.^{33/}

Использование домов для помещения эргастериев характерно для всех времен существования Византии. И в позднеримских папирусах, и в актах поздней Византии фигурирует сдача домов или частей дома под эргастерии.^{34/}

Многочисленное константинопольское ремесло в Византии во все времена вынуждено было отдавать свои доходы владельцам домов в виде квартирной платы.^{35/} Необходимо отметить, что в X веке по Книге Эпарха домовладельцами, сдающими квартиры другим ремесленникам показаны и сами ремесленники и мелкие торговцы;^{36/} мы можем вывести, что предпринимательство распространилось и на более широкие слои населения в Константинополе в IХ-ХІ вв., когда торговое разви-

тие Византии находилось на самом высоком уровне.

Энойкион - квартирная плата, распространялась на огромное большинство населения византийских городов и поэтому правительство вынуждено было регулировать высоту квартирной платы.

В Книге Эпарха имеются строгие постановления, угрожающие лицам, повышавшим плату со своих жильцов /К.9 и др./

Правительства Льва У1, Романа 1 и Никифора Фоки под угрозой серьезных народных волнений вынуждены были вынести постановления о регулировании квартирной платы, или даже о снижении ее / Феофан продолж. 448 /. Относительную высоту квартирной платы вычитать трудно, но исходя из того, что стоимость дома в XI веке определялась официально по доходу, получаемому от квартирной платы из расчета за каждые 6 номисм квартплаты считать стоимость дома в 1 литру /т.е. 8,4%/ то выходит, что квартирная плата рассчитывалась примерно на амортизацию в течение 12 лет.^{37/} Но квартирная плата определялась контрактом, который мог учитывать данную конъюнктуру.^{38/} В папирусах часто встречалась формула сдачи помещения в наем: " на столько времени, сколько пожелает домохозяин" - $\epsilon\phi'\beta\nu\ \beta\omicron\upsilon\lambda\epsilon\iota\ \chi\rho\beta\omicron\nu\ \dots$

(Ред. Вав.-Georg., III, 38,19), т.е. в любое время хозяин мог выгнать жильца из помещения.

В случае неуплаты в срок квартирной платы хозяин имел право также захватить любые вещи, находящиеся в квартире неплательщика или лица, небрежно относящегося к помещению /Вас., 25,3,2 по Диг. XX.2,2_/ Хозяин имел право в случае пропажи своих вещей делать обыск в квартире съемщика /Вас. 53,1,31 по Диг. 47,5,1,6/.

Особое значение имела для Константинопольской знати квартирная плата с приезжающих в столицу по делам много - родных.

Прокопий /0 постройках 1,Х1,25/ говорит о тяжелом положении их, так как дела ватагивались, а платить квартирную плату было непосильно. В виду централизации управления в столице постоянно ощущалась острая нужда в квартирах для приезжающих. Предприниматели поэтому строили специальные дома для приезжих /Аскалонит, стр.22/ и для иностранных

купцов, останавливавшихся в Константинополе на 3 месяца.^{39/}

Мы можем видеть, насколько выгодно была для константинопольской городской знати централизация, особенно преимуществ столицы и средоточие в Константинополе основных операций внешней торговли - пассивной торговли. Понятно, что константинопольской знати выгодно было запрещать метаксопратам выезжать из Константинополя, но требовать, чтобы заграничные купцы сами приезжали в столицу Византии.

В результате развития феодальных отношений распространился легализованный обычай сдавать дома в аренду на эфитевтном праве^{40/} т.е. в "вечную" аренду, которая обычно связана была с условием значительного улучшения /επιμε-σος / дома или участка; эфитевтная аренда считалась "вечной", заключалась бессрочно или на очень длительный срок. Съемщик мог производить для себя значительные улучшения, в смысле организации помещений для мастерских, устраивать при доме сады, проводить водопровод, не боясь лишения права получать доход от дома, а домовладелец получал твердый постоянный доход от дома. Сдача домов на эфитевтном праве продолжалась в течение всего времени существования Византии.^{41/}

Доходной статьей византийского предпринимателя была сдача в аренду предметов имущества,^{42/} сдачи в аренду тарн /бочек для вина, пифосов/. Собственник сдаваемой тарн отвечал в случае ее неисправности за причиненный убыток. За предоставление вещи разрешалось брать проценты, так же как и за деньги, при чем сделка выражалась в стоимости вещи.^{43/}

Поскольку в Византии институт рабства еще долго существовал, сохранялась практика сдачи в аренду рабов на определенный срок.^{44/}

2. ПРОИЗВОДСТВЕННОЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО

Вложение средств в производство не могло быть на первом плане у византийских предпринимателей, так как именно мелкое ремесло, а не крупные эргастерии имели особую выгоды. С точки зрения социальной политики византийские императоры поддерживали мелкое ремесло, не допуская, чтобы

производство находилось в руках сановной знати. Это было старинной традицией византийского правительства. В течение длительного периода, продолжавшегося вплоть до торжества провинциальной знати власти в XII веке, проводилась политика поощрения предпринимательства торговоремесленной прослойки. Особенно выявилась эта политика в начале У века когда был издан адикт о запрете знати заниматься "гибельной для городов торговлей", чтобы дать простор плебейм и купцам.^{45/}

Этот закон воспроизведен и в Василиках, но с существенным изменением: вместо слов "купцам и плебейм" говорится о "частном лице /ιδιωτου και κραταγευτικου /. Что это не было некритическим воспроизведением старого закона, явствует из многочисленных статей Книги Эпарха, в которых излагаются запреты в производственном предпринимательстве и профессиональной торговле.^{46/}

Правительство боялось, чтобы при сосредоточении сановной знатью политического и экономического влияния не пострадала бы та база, которая помогала сохранить автократию - торгово-ремесленные круги города - и не допустить, как в Венеции, создания аристократической республики.

Однако для знатного лица сохранялась лазейка для предпринимательства: любой знатный мог дать своему рабу право на управление пекулием, стать хозяином любой эргастерии. Таким образом раб мог стать подставным лицом в предпринимательстве знати, легально обходя закон о недопустимости сановнику заниматься предпринимательством в торговле и ремесле.^{47/}

Со стороны знати, разумеется, были попытки заниматься в широком масштабе торговлей, против чего выступала императорская власть. Характерен пример: однажды император Феодия увидел колоссальный корабль, наполненный ценным грузом. Он спросил, чей он, оказалось, что его жена стала вести морскую торговлю. Император приказал сечь корабль вместе с грузом, сказав: торговать надлежит только частным лицам, если мы будем извлекать доходы от торговли, то каким образом могут жить частные лица? /Зонара, II, 404/.

В XI веке Кекавмен /§88/ советовал богатому лицу, не занимающему правительственной должности: "Если ты живешь в своем доме частным лицом, заведи себе автургии - мельницы, эргастерии, сады".

В Василиках подчеркивается, что всякое частное лицо может иметь предприятие в городе и вне города - превратить бездоходный участок земли в доходный^{48/}/организовать каменоломни, добывать мрамор, металлы, медь, гипс, серебро и т.д./ Конечно, подобные мероприятия мог проводить и любой крупный землевладелец. Закон имел в виду очевидно городских предпринимателей, арендующих у землевладельцев /в частности у монастырей, как это делали Аргиропулы в XI веке/ участки земли.^{49/}

Сановная знать, несмотря на запрет участвовать в организации производства и торговли, имела самые легальные возможности проявлять широкое предпринимательство в управлении и получении на откуп государственных предприятий и имуществ. В Византии государство охраняло свои регалии, государственные монополии на добычу соли, на добычу пурпура, на изготовление оружия, отдельных высококачественных тканей. Особенное значение для предпринимательства имело управление солеварнями. Государство поручало это дело или монастырскому хозяйству или откупщикам или специально назначенным лицам. Так, в 688 году Истинян II передал церкви хозяйственное управление над солеварнями района Фессалоники.^{50/}

Нам известно, что в XI веке Алексей Апокавк, в дальнейшем глава правительства с 1341-1345 свои богатства накопил будучи управляющим солеварнями.^{51/}

Такие управляющие солеварнями имели в своем распоряжении большое количество лиц, связанных с мелочной торговлей соли.^{52/} Формально легальным предпринимательством являлся откуп частными лицами сбора налогов. Откупная система была источником создания крупнейших богатств. Откупщик - видная фигура в византийском городе как в V-VI веках, так и в позднее время. Особенно развилась откупная система в XI веке и позднее. Красочно Никита Хониата пишет, что сбор налогов продавался так же, как и рыночные торговки продавали на рынке фрукты./стр.584/.

Откупщики пользовались дурной славой и предпринимательство такого рода считалось предосудительным и опасным так как оно связано было с незаконными поборами с населения. ^{53/}

С середины XII века в связи с распространением системы проний размах деятельности откупщиков налогов значительно сузился и этот вид дохода уже встречается реже.

В поздней Византии роль в торговле крупного землевладения значительно повысилась к ущербу городского населения. ^{54/} Можно сказать, что захват власти провинциальной знатью при династии Комнинов означал постепенный переход городов во власть феодалов. К концу XII века провинциальные города оказались экономически под властью с одной стороны феодалов, с другой - итальянского торгового капитала.

3. МОРСКАЯ ТОРГОВЛЯ

Поскольку Византия находилась на стыке Востока и Запада, а Константинополь был, так сказать "соединяющим узлом", как говорили в XV веке, или, по выражению Маркса, "золотым мостом", то, естественно, морская торговля была одним из самых солидных направлений предпринимательства. Если домовладельцам и собственникам проастиев было выгодно, чтобы Константинополь являлся "всемирной гаванью", /выражение XV века/, куда съезжались купцы из всех стран, ^{55/} то это не мешало состоятельным людям вкладывать свои средства в активную морскую торговлю. Можно отметить три направления такого предпринимательства. 1/ Самостоятельное ведение предприятия, 2/ сдача корабля в аренду, зафрахтование корабля, 3/ финансирование морской торговли.

В этом отношении морское обычное, легализованное правительством право "Закон Родосцев" в средневековой Византии в существенном мало отличалось от обычаев II-III веков Римской империи. ^{56/}

На характере и направлениях морского предпринимательства закономерности феодального строя мало отразились. Но зато значительно изменился состав предпринимателей и их внутренние отношения. Начиная с сер. XII века, когда Византия лишилась возможности получать в виде государственной повинности доставляемый коллегией навигуляриев еги -

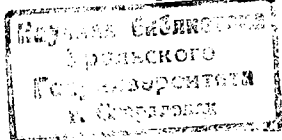
петское верно, снабжение столицы и городов перешло частной инициативе: В "Морском Законе" говорится о купцах - $\epsilon\mu\kappa\rho\alpha\tau\epsilon\varsigma$, которые зафрахтовывают целиком корабли для перевозки зерна и других продовольственных грузов. Это, очевидно, скупщики, $\sigma\tau\omicron\kappa\alpha\lambda\eta\lambda\omicron\iota$, которые закупали продовольственные товары и отправляли их в столицу и большие города. В конце XIII и в XIV веке такими скупщиками были купцы города Монеμβасии, которые по хрисовулам 1284-1317 гг. захватили в свои руки сбыт вина и зерна в Константинополь. 56² /

В целом, в средневековой Византии торговля не сократилась, но измельчала, стала более раздробленной; подобно тому, как в городе античные крупные эргастерии, основанные на труде множества рабов, сократились в размерах и в основном перешли на свободный труд, так и в морском деле произошли аналогичные перемены: исчезли грандиозные корабли II века в роде тех, которые так красочно описал Лукриан. Упоминаемые в "Морском Законе" и в хрисовулах корабли стали мелкими, - обычно стоимость корабля не превышала 50 номисм:

593701
 Все члены корабельного экипажа в основном были наемные лица - матросы и гребцы. Большая часть торговцев имела столь незначительный груз товаров, что их даже не называли "купцами", но просто $\epsilon\kappa\iota\beta\alpha\tau\alpha\iota$ - пассажирами.⁵⁷ Собственники кораблей могли согласно "Морскому Закону" сами вести торговлю и перевозить за плату пассажиров. Мелкие собственники были одновременно и хозяевами и капитанами, но обычно состоятельные лица имели экерцитора, управляющего делами, который мог быть рабом-управляющим /"инсистор"/; но в таком случае господин нес всю ответственность *in solidum*. Экерцитор в Василиках обычно понимается уже как наемное лицо, несущее полную ответственность и в тексте называется так же, как и собственник корабля - "навклиром". Кроме того говорится о "доверенном лице" - "пистике" - $\chi\iota\sigma\tau\iota\kappa\omicron\varsigma$; который может пониматься как обычный в средиземноморской торговле *trata*, т.е. ведущий торговые функции на деньги предпринимателя в расчете на доход.

"Пистик" имел широкие полномочия, нес судебную ответственность за могущие произойти по его вине убытки.⁵⁸

Но самостоятельное ведение морской торговли для знати

было связано с формальными неудобствами, а также с большим риском довериться экзерцитору или пистикку. Преобладала другая форма извлечения дохода - сдача корабля в аренду - иногда на один рейс а иногда и δ σ τ υ ε κ β σ, т.е. на все время годности корабля. Фрахт был очень высок^{59/} в связи с риском мореплавания. В Морском законе постоянно говорится о нападениях пиратов, бурях, гибели кораблей.

Сдача на весь период годности корабля - *μισθοκρασία* - имела смысл в том отношении, что арендатор более бережно относился к кораблю и его оснащению, чем фрахтовавший на один рейс, а хозяин более долгий срок мог иметь постоянного арендатора.

"Морской Закон" имеет в виду и обычаи, когда собственник корабля вступает в товарищество с купцом и, помимо фрахта, является участником в прибылях морской торговли.

Что же касается капитана корабля - *Навклирз* - то обычно его доход состоял из *ναύλον* - платы за провоз и в этом случае его доход фактически был заработной платой, так же как и прочей команды корабля. Но навклир, а иногда и вся нанятая им команда, помимо фрахта договаривались получать долю торговой прибыли. Это повышало заинтересованность команды благополучно доставить груз. В таком случае заключалось особое соглашение о совместном участии команды в доходах и убытков предприятия.^{60/}

Обычаи морского предпринимательства, изложенные в Морском Законе, дают основание думать, что в Византии примерно в У1-УШ веках, когда закрепились редакция этого документа, зародилась практика финансирования морской торговли с участием в прибылях *χρεοκοινωνία*

Этот вид предпринимательства впоследствии принят Западом, итальянской торговлей в т.н. "коллеганции" или "комменде"^{61/}

Морское предпринимательство в Византии естественно было подорвано с конца XI века, когда был заключен первый губительный для византийских горожан договор с Венецией. В дальнейшем положение все ухудшалось. Но даже в XII веке в Фессалонике наиболее могущественной прослойкой населения была корпорация моряков.^{62/}

Византийские предприниматели получили славу очень лов-

ких дельцов. Такими они казались на Западе, такими их считали и на Руси.

Обычным для торговли докапиталистического периода был принцип—"не обманешь, не продашь!" В римском праве считалось естественным свойством природы человека обманывать друг друга при торговле! /Диг. 19, 2, 22, 3; Код. Юст. 1У, 4, 16, 4./ Это положение воспринято было и Василиками^{63/}

Но законодательство стремилось в некотором отношении сгладить это стремление нажиться за счет другого при купле-продаже. Существовал закон "Если кто-либо продал свою вещь за слишком дешевую цену, то он может, возвратив сумму, получить вещь обратно. Слишком дешевая цена - это такая цена, которая ниже половины расценки /т.е. так называемой "справедливой цены", устанавливаемой при процессе сведущими людьми/. Если же покупатель предпочтет уплатить разницу до справедливой цены, то он может удержать вещь у себя." /Вас. XIX, 10, 72/.^{64/}

В настоящей статье мы не касались использования городскими предпринимателями денежного богатства - что явится темой моей следующей статьи. Но и из изложенного материала мы можем заключить, что направлений предпринимательства у византийских горожан, особенно столицы и крупных городов-эмпориев, было достаточно и не было никакой необходимости в аграривации городской ховяйственной знати. Византийское законодательство не знало сословных перегородок для городского населения в смысле возможностей для обогащения. Даже рабы, получившие свободное управление пекулием, могли заниматься предпринимательством наравне со свободными. Именно опираясь на эти предпринимательские прослойки византийское государство устанавливало путем законодательства нормы поведения и условия гражданского права для населения, рецепировало в IX веке Юстинианово право. Этому слою населения, воспитанному на предпринимательстве, противостояла знать, кичащаяся благородством происхождения и основывающая свое могущество на эксплуатации сеньориального типа через феодалную ренту. Наиболее ярким столкновением двух видов эксплуатации было выступление вилотов в 1342-49 гг. Кантаквин писал: Вилоты боролись... вовсе не с целью защитить молодого императора, а с тем, чтобы получить возможность при-

сваивать богатства, которые они любили больше всего на свете! /1У.17/. В глазах Кантакузина этот дух предпринимательства являлся тяжелым пороком! Люди низкого происхождения, но с предпринимательскими способностями, стремились вытеснить феодальных сеньоров с их политических позиций!

Географический фактор и исторические традиции содействовали тому, что борьба за политическое преобладание и за создание условий для развития той или другой формы эксплуатации играли важнейшую роль в истории Византии.

ПРИМЕЧАНИЯ.

1. Камениата, П, Гр. 109, 533: κρδς τῆ κβλετ τελοουσι ...
2. Там же, 540: ἐκ νβρων καρατηρήσειεν κολίττερα τάζεσιν ...
3. Книга Эпарха, Ущ, § 13.
4. Книга Эпарха, XXII, § 4.
5. Морской Закон, I, § 19; III, § 21 и 32.
6. Чудеса св. Димитрия, 1381.
7. Шевченко, Диалог, 205.
8. Острогорский, Д. О. Р., 63, 64; ЛОПЕЦ, 78.
9. Эдикт Адриана о делении граждан на cives и incolae /Код. Юст. X. 40 /39/, 7; Диг. 50, 1, 37/, которые имеют жилище в городе, в Василиках изменен: все имеющие жилища и те, которые живут там постоянно называются κ ο λ ῖ τ α ι /Вас, 54, 1, 6/ Временно прибывшие ἐξωτικοί имели право оставаться в столице не больше трех месяцев /Книга Эпарха, XIX, § 2/. Десятилетнее пользование домом под залог тоже делало иногороднего жителем столицы. /Пира, VI, 13/
10. В агнографической литературе всех веков существования Византии мы имеем сведения о переселении богатых провинциалов в столицу, где они делались постоянными жителями и входили в состав константинопольской знати. /См. Рудаков, стр. 68 и сл./.
11. При Юстиниане небольшой участок земли с домом в центре Константинополя расценен был колоссальной суммой 25 литр, т. е. 1800 номисм; дом патрикия Домиана в 90 литр; дом сапожника Ксенофонта - 7 литр - 804 номисмы! /Патриографы, § 777/. В агнографии Метафраст /X в./, в виде поздней вставки в житие, передает, что святой Маркиан купил в торговой части города у Золотого Рога дом за 2000 номисм, причем хозяин дома впоследствии жалел, что продал дом дешево /П. Гр. 114.432/. Но если мы обратимся к Генуэзскому архиву" в 1282 году, по документу 119 дом продан был за 6 номисм; по документу № 134 - даже за 4 номисмы. Какой бы ни была жалкой дачушка, но столь низкая цена означает, что земельный участок в городе не имел уже той доходности, которая была характерна для раннего периода.
В Фессалонике в 1320 г. 3 дома в центре города хорошей стройки были проданы только за 60 номисм /Дельгер, Акты св. Горн, № 111, 28/.
12. Схол. 1 к Вас. XX, 1, 57 - по Диг. 19, 2, 57 "Я имел дом и вблизи него участок земли, который и сдал тебе в аренду. Разбирались случаи когда на сданном в аренду участке производились такие работы, которые приносили вред стене дома. В городе отношение земли и дома в законодательстве были противоположны положениям в деревне: - в городе: τὸ ἔδαφος μέρος ἐστὶ τοῦ οἴκου - "участок земли есть часть дома", тогда как в деревне - μέρος ἐστὶ οἶκος τοῦ ἔδαφου дом есть часть участка земли" /там же/.
13. Рудаков, 210.

14. См. мою статью-М.Сюзюмов, Экономика пригородов византийских крупных городов. /Виз.Вр.т.Х1,1956 стр.74/.
15. Патриографы, 80,251,258,266.
16. В Василиках 53,7,18 статья Кодекса Юстиниана 4,48,2 представлена в расширенном виде. Виноторговец покупал целый склад вина, получая ключ от склада, но принимал в то же время и ответственность за сохранность его и возможную порчу.
17. Pap.Rov-Georg.- III,51.
18. Там же, III,51,20; III,49 - начало УП века.
19. Дельгер, Акты св.Горы, 102.
20. Дельгер, Finanzverw.,116 .
21. Пападимитриу, 27.
22. Византийская Книга Эпарха, стр.42.
23. Книга Эпарха, XV,5.
24. Пира, 51,9; см. Сюзюмов, Экономика пригородов,58.
25. О доходности дома в судебном сборнике Пира /38,6/ говорится: жена, как собственница дома, продала его за 40 номисм. Муж протестовал: "ведь доходами от этого дома нужно прокормить всю семью с детьми!"
26. Схолия 1 к Василикам XX,1,53 приводит пример, /отсутствующий в соответствующей статье Дигест-Х1Х,2,58,1/ о сдаче в аренду дома за 100 номисм.
27. $\chi\rho\iota\sigma\iota\varsigma\ \tau\eta\varsigma\ \omicron\mu\iota\theta\omega\sigma\iota\varsigma\text{-}\chi\rho\iota\sigma\iota\varsigma\ \mu\acute{\alpha}\rho\chi\alpha\nu\ \omicron\mu\iota\theta\omega\sigma\iota\varsigma\ \dots$
/Вас.ХУ1,УШ,36/:"Надлежит знать, что простое пользование домом отличается от пользования доходами от дома. Имеющий право простого пользования домом может жить в доме со своей женой, детьми, отпущенниками,... но он не может сдать дом в аренду. Тот же, который имеет право пользоваться доходами от дома, может сдать дом за плату для проживания другому лицу."
28. Схолия 3 к Вас.ХХ.1,25: $\epsilon\pi\iota\theta\epsilon\omega\sigma\iota\ \delta\epsilon\iota\lambda\tau\alpha\nu\ \tau\eta\varsigma\ \epsilon\pi\eta\varsigma\ \omicron\mu\iota\theta\omega\sigma\iota\varsigma\ \dots$
Византийское законодательство подробно разбирает всевозможные конфликты, возникавшие в результате сдачи в аренду домов /Диг.Х1Х,2,Вас.ХХ,1/.
В Дигестах приводятся положения о постройке домов специально для сдачи в наем, т.н. *insula* - /Диг.Х1Х,2,22,2/ В Василиках в схолии 1 к Х.,1,22 говорится, что на постройку подобного дома некий дал 1000 номисм.
29. S.Lückhard Das Privathaus im ptolemäischen und römischen Ägypten, Giessen,1914,S.77.
30. Аскалонит, 33-34.
31. В работе Жанена Constantinople byzantine собраны сведения византийских писателей относительно домов в Константинополе. Законодательство Дигест и Кодекса Юстиниана имеет в виду ряд конфликтов, возникавших в результате сдачи домов в аренду.

32. В актах поздней Византии часто приводятся данные о продаже или завещании нескольких домов собственника: Дельгер, Акты св.Горы, 111,28. В Хиландрских актах / № 277 говорится о жителе Фессалоники Каравасе, который передает наследникам 6 домов.
33. Характерно, что большое количество кварталов Константинополя, торговые ряды, торговые пристани носят свое название по имени сановника, владельца домов в том или ином районе.

По патриографам /П.184; Ш,248/ гавань τὰ Ἐλευτέρου на Пропонтиде носит название по имени сановника 1У в. Елевтерия. Порт Цезария Καίσαρος λιμένας - по имени вельможи жившего в V в. /Феофан, стр.111,235; Манэн,220/, порт Контоскалия по Псевдо Кодицу - по прозвищу вельможи-турмарха Агаллиана /нач.8 века/, Манэн, 221-222/.

Торговые ряды под портиками - эмволы /по русской летописи "уволы" тоже назывались по имени частных владельцев крупных домов и городских участков. Так эмволы Домнина и Леонтия-по имени вельмож, которые имели свой дома Ἐμβολοὶ τοῦ Δουντίου -патриографы, Ш,54; οἱ τοῦ Δουντίου Ἐμβολοὶ - там же, 1, 148/ Также эмволы Μαυρικίου - по патриографам-это дома императора Маврикия до занятия им престола /1,148/. Все это говорит о том, что рынок находился в руках тех знатных вельмож, которым имели там дома и портики. Вельможа Евфрат имел дом в районе мясных рядов. /Манэн.327/ ряд домов знати находились в самых торговых районах у торговых пристаней /Манэн,292,299, 305 и др./

Все это говорит об искусственности той "квартальной" схемы, с которой выступали Манойлович и Дьяконов относительно деления Константинополя на торговые кварталы /партии зеленых/и аристократические кварталы /партии синих/. Наоборот, аристократические дома как раз помещались в наиболее торговых районах Константинополя.

Как пример из более поздних времен мы можем отметить, что Тарасий, вельможа VIII-IX века, потом патриарх, владел домами в гавани св.Маманта, именно в то время, когда уже начинались торговые связи с появившимся на исторической сцене русским государством /Феофан,500, Патриографы, Ш,266,312/.

34. О домах, специально приспособленных при постройке для сдачи под мастерские в папирусах VI в. / Р.Самро, 6, 110-565г./ Особенно подробно в трактате Аскалонита /стр.18-26/, в повдних схолиях к Василикам /Сх, 28 к Вас, 60,3,27; сх,2 к кн.XX,1,30/ баня/ сх,1 к XX,1,54- под склад зерна.

Иногда плата деньгами за помещение заменялась взносом изделиями или работой по заказу хозяина дома /Р.Самро, 67,110/, иногда частично за деньги, частично натурой /Р.Оху, XV1,1890,508 г./.

В XI в. по Кекавмену /№ 88/ знатные лица заводили при доме эргастерии.

35. В IY веке Либаний пишет /1,228/, что сапожники вынуждены жить в случайно попавшихся квартирах. В X веке по Книге Эпарха отмечена сдача эргастерий ремесленникам за знойкион - квартирную плату /IY,9; IX,4; X,3; XI,7; XII,6 /.
- В конце XIII века Гуделис владел домами, содержащими сданные в аренду 4 ткацких мастерских, пекарни, булочной, парфюмерной эргастерии /м-м., v, 90-92/.
36. Книга Эпарха, X,3; XII,6.
37. Пира, 21 и 38.
38. Квартирная плата по папирусам за сданное помещение мастерской была относительно низкой. Так, за помещение красильни /в 570 г./ 1 3/4 кератия в месяц - т.е. меньше 1 номисмы в год /Рар. Ros-Georg., III, 38/; В Оксиринхе в 506 году эргастерия сдавалась за 1 номисму 2 кератия в год /Р.Оху, 1966/ торговое помещение за 1 номисму в год.
- Конечно, речь идет о мелких провинциальных городах Египта, - в Константинополе знойкион был выше - по схолии 2 к Вас. XI, 1,23 от 4 ремесленников за сданные помещения хозяин получал 24 номисмы в год.
39. Книга Эпарха XX,2. Красочно описывает о пребывании на квартире у хитрого Константинопольского хозяина средневековая легенда о Фортунате.
40. οικίατα καὶ κικράσκονταί καὶ μισθούονται καὶ εἰς τὸ διψυκὲς ἐμψιτεύονται... /Петра, XV, 16 /
- дома продаются, сдаются в аренду и в эмфитевтное владение.
41. При Юстиниане если эмфитевт не вносил в течение 3-х лет взносов, то лишался владения; /Код. Юст, IY, 66,2 и 3/ в XIY в. для церковных эмфитевтов срок сокращался до 2 лет /Арменопул, III, IY, 8/.
- Пира /XV, 6/ сообщает, что на эмфитевтном праве сдавали дома - иногда развалины - ερεικία - для последующего их восстановления. Высота эмфитевтной платы устанавливалась Прохионом /15,4/ на следующих основаниях - эмфитевт ежегодно должен вносить церкви половину той квартирной платы с жильцов, которую получит после произведенного ремонта дома /ср. Арменопул, III, IY, 5/.
42. В папирусах византийского времени отражены подобные сделки: в Р-Мазр., III, 67303 - сделка касается сдаваемых в аренду колысок.
43. В Вас. 53,7,4 говорится о сдаче в аренду нифосов и бочек. В схолии 1 к Вас. XIII, III, 73 по Код. Юст. IY, 32,25 говорится о сдаче под проценты ошей; сдавались в аренду корабли /о том ниже/.

44. В Прохироне /17,23/ говорится: "похитивший нанятого за плату раба наказывается как вор" /Диг.Х1х,2,42/ В схолии 1 к Вас. 20,1,45 приводится пример, говорящий о целях аренды рабов: "если я, тебе предприниматель, сдам в наем раба с тем, чтобы ты использовал его в эргастерии..."
45. Закон 408 года Теодосия II и Гонория, Код.Юст.1У,53,3.
Nobiliores natalibus et honorum luce conspicuos et patrimonio ditiores perniciosum urbibus mercionium exercere prohibemus, ut inter plebeium et negociatorem facilius sit emendi vendendique commercium.
46. Книга Эпарха, У,4; У1,10,13; УП,1; ХУ1,4.
47. Книга Эпарха, 11,10; УШ,13 Однако вряд ли можно полагать, что такой порядок был распространенным: ведь господин должен был ручаться за выполнение рабом правил и быть подвергнутым тем же наказаниям, что и раб, т.е. порке, острижению волос и т.д.
48. Вас.28,8,7,13-12: ἀγρὸν προσβάτωι κοίτησιν...
49. Делгер, Акты св.Горы, № 102.
50. Грегуар, Эдикт, стр.119.
Руководители монастырским предпринимательством были особые лица, икономы; в XI веке монастырские доходные места стали передаваться предпринимателям на правах харистикия - харистикарий получал от правительства "в дар" монастырь /иногда по просьбе задудалого и развалившегося в хозяйственном отношении монастыря/ с тем, чтобы харистикарий наладил хозяйство монастыря, произведя определенные затраты, но в дальнейшем на определенное время - обычно на 2-3 поколения - мог использовать в свою пользу доходы от монастырских участков. Так, философ Пселл, который был ловким предпринимателем, купил право харистикария на монастырь Мидикия и рассчитывал: "если я сделаю для монастыря все, что нужно, я буду получать сто медимнов пшеницы, вдвое больше ячменя, а маслин сколько угодно!" /Пселл, У,263/
51. Кантакузин 1,25: τῶν δημοσίων γὰρ ἄλλων τότε τὴν διαίθεσιν ἐκλείετο...
52. В книге Эпарха ни словом не упомянута торговля солью: даже салдамарии, которые продавали равного качества бакалейный и др. мелочный товар, не имели права торговать солью. Очевидно существовали особые розничные торговцы солью вроде алополов - ἀλοπῶλαι - , известных по папирусам / М - W ., Gr. , 1,268/, входившие в штат правительственных солоеварен.
53. Кекавмен писал, что лучшие дома в Константинополе построены откупщиками, однако, тут же прибавлял, что это рискованно, и не советовал браться за него! /§ 95/ Он рассказывает об одном откупщике, который задолжал 60 литр и был лишен всего имущества, кончил жизнь уانيком.

54. В полном противоречии с прежней политикой власти Алексей Комнин предоставил севастократу Исааку Хрисовулу об освобождении от платежей с 12 кораблей /Петит, 53 /. Это было явное покровительство торговле высшей знати, членам императорской семьи. Это давало возможность усилить местную знать и экономически укрепить развивавшуюся феодальную раздробленность. См. также Франчес, 76-96; Кирстен, гл. III; Дишев, Горянов, 253.
55. По Гейду /1, 56/ правительство заинтересовано было только снабжением столицы, а не развитием торговли.
56. Диг. XIУ, 2- De lege Rhodia de iactu - сентенции юриста Павла и особенно выписки из старинного обычного морского права Родосцев Водусия Медиана /Диг. XIУ, 2, 9/ по которому имп. Адриан во всех спорных случаях и конфликтах в морской торговле предлагал следовать обычному морскому праву Родосцев. Оно существовало еще при Августе, при условии, если положения этого права не идут вразрез с положениями действующего римского права.
Позднее /в конце IX в/ обычное морское право было включено в 53 книгу Василия, т. н. "Морской Закон" - Νόμος Ναυτικός, который имеет некоторые отличия, но не существенные. То же можно отметить и относительно прочих сводов средиземноморского обычного морского права на латинском языке.
- 56^а. Дельгер. Регесты. №№ 2102, 2383.
57. М.З. № 34, 40, Вас, т. УП, стр. 117, 119; Прохирон, XII, 6 и 8.
58. Функции пистика обычно связаны с более крупными торговыми операциями, пистик часто связан был с отправкой правительственных грузов /см. Панченко, стр. 7/: *κιστικος - cui totius navis cura mandata est*, Диг. XIV, I, 1, 1.
В Лимонаре-П. Гр., 82, ч. 3, 2936-7 купец имел пистика доверенным лицом. В житии Иоанна Милостивого после кораблекрушения пистики и пронавклиры, боясь ответственности, бежали в церковь, как в убежище!
59. В агиографии даются некоторые данные о высоте фрахта в Синаксаре, стр. 864-50 номисм, По П. Гр. 114, 572 - даже 100 номисм. Фрахт почти приближался к стоимости корабля. О высоте в а в л о в - платы за проезд мы не имеем сведений.
60. К о с т о в о в (а - Морской Закон, III, 32.
61. Морской Закон, III, § 9, 17; Эклога., X, 5: или если кто либо из них вносит вклад, другие же предоставляют свои силы. И полученная ими прибыль, конечно, после точного определения вкладов, делится соответственно существующей между ними договоренностью". ср. Долов, стр. 90, прим. 97.
62. Нужно думать, в корпорацию входили не те, которые нанимались на плавание простыми гребцами, а солидные профессионалы морского дела и предприниматели-навклиры, капитаны кораблей, лоцманы - и безусловно, крупные

собственники, живущие доходами от морской торговли. Главами корпораций в Фессалонике были знатные лица из фамилии Палеологов. Моряки имели свои дома в при морском районе /которые чернь стала грабить в 1349 г./ /Кантакувин, Ш, Гл.94, 109/

63. Вас, 20, 1, 22: φυσικῶς καὶ ἐν τῇ πράξει καὶ ἀγορα-
σία καὶ τῇ μισθώσει καὶ ἐκμισθώσει περιγραφόμε-
νον ἀλλήλους ἐν τῷ κοσῷ /ἄνευ δόλου μέντοι /.
naturaliter est quod pluris sit, minoris emergere.. Dig. XIX, 2
64. Если кто желал получить ведь обратно, то возбуждал
судебный иск *actio redhibitoria* - τῇ ἀναστροφῇ
Иск можно было подавать не позднее 6 месяцев после
продажи.
Если же вопрос шел о добавочной плате, то иск назы-
вался *actio quanti minoris* - τῇ μετῴσει τιμῆματος
и срок давался один год /Вас, XIX, X, 38- по Диг. XXI, 1,
38/ ср. Книга Эпарха, XXI, 6.

- Арменопул Constantini Armenopuli Manuale legum, sive Hexabiblos, ed. Heimbach, Lipsiae, 1851.
- Аскалонит М. Сюсюмов, О трактате Килиана Аскалонита, "Античная древность и средние века", в. 1, Свердловск, 1960, стр. 3-34.
- Вас. Василики - Basilicorum libri LX, ed. Heimbach, I-VI, Lipsiae, 1640-1670; v. VII, ed. Ferrini, 1697.
- Виз. Вр. Византийский Временник
- Гейд W. Heyd, Histoire du commerce du Levant, Leipzig, 1923, Paris, 1936.
- Генуэзские акты Actes des notaires de Pera, ed. G. J. Bratiani, Bucarest, 1927.
- Горянов Б. Т. Поздневизантийский феодализм, М., 1962.
- Грегуар H. Grégoire, Un édit de l'empereur Justinien II daté de Sept. 688, Byzantion, 17, 1944.
- Дельгер, Акты св. Горы F. Dölger, Aus den Schatzkammern des Heiligen Berges, München, 1948.
- Дельгер, Регесты F. Dölger, Regesten der Kaiserurkunden des Ost-römischen Reiches, Teil IV, Regesten von 1281-1341, München, 1960.
- Дельгер Финанз. F. Dölger, Beiträge zur byzantinischen Finanzverwaltung, bes. des 10. und 11. Jh., "Byzantin. Archiv", 9, Leipzig, 1927.
- Диг. Digesta, rec. Th. Mommsen, retr. F. Krueger, -Corpus Iuris Civilis, v. I, Berolini, MCMLIV.
- Дьяконов А. П. Дьяконов, Византийские думы и факции в У-УП вв. "Византийский Сборник", М-Л, 1945.
- Д. О. Р. Dumbarton Oaks Papers, Harvard University Press Cambridge, Massachusetts.
- Евматий Макремовит "Повесть об Исминии и Исминие", "Византийская любовная проза", М-Л, 1965 (русск. перевод С. В. Поляковой).
- Жанен R. Janin, Constantinople byzantine, Paris, 1950.
- Зонара Ioannis Zonarae Epitome Historiarum, v. III, Lipsiae, MDCCCXX.
- Каждан А. П. Каждан, Деревня и город в Византии IX-X вв., М., 1960.
- Камениата Иоани Камениата, Взятие Фессалоники, перев. С. В. Поляковой и И. В. Феленковой. "Две византийские хроники X в.", М., 1959. П. Гр., 109.
- Кантакузин Ioannis Cantacuzeni eximperatoris Historiarum libri IV, vv. I-III, ed. Bonnæ, 1828-1832.

- Кекавмен В.Г.Васильевский,Советы и рассказы византийского боярина XI в.-Журнал Министерства Народного Просвещения,1881,№ 6-7-8.
- Кирстен E.Kirsten,Die byzantinische Stadt,Berichte zum XI.Intern.Byzantinisten-Kongress,Mün.,1958.
- Код.Юст. Codex Iustinianus ,rec.P.Krueger,-Corpus Iuris Civilis,v.II,Berolini,MCMLIV.
- Либаний Речи Либания,пер.С.Шестакова,1-П,Казань,1914,1916.
- Лихнев С.Лихнев,За стоковато производство във феодалната България,София,1957.
- Липшиц Е.Э.Липшиц,Очерки истории византийского общества и культуры VIII-перв.пол.IX века,М-Л.,1961.
- Лопец R.Lopez Trade in 7 Cent.Byzantium,DOP,13,1959
М-М Acta et diplomata graeca medii aevi,ed.F.Miklosich-J.Müller,Vindobonae,1871-1890.
- М.W.Gr. M.Mitteis-U.Wilken,Grundzüge und Chrestomatie der Papyruskunde,Paris-Berlin,I-II,1912.
- Менойлович S.Менојловић,Le peuple du Constantinople de 400 à 800 après JC-"Byzantion",1936,XI,2.
- Метафраст Sym.Metaphrasti Vitae Sanctorum.Patrologiae Graecae vvv.114,115,116.
- М.З. Морской Закон,Νόμος Ναυτικός,Basilicorum l. LIII,The Rhodian Sea Law,ed.W.Ashburner,Lond.1909.
- Никита Хони-
ста Nicetae Choniatae Historia,ed.Bonnae,1835.
- Новеллы Novellae,rec.R.Schoell,Corpus Iuris Civilis,v.III,Berolini,MCMLIV.
- Острогорский G.Ostrogorsky,Byzantine Cities in the Early Middle Ages,D.O.P.,13,1959.
Д.О.Р.
- Острогорский G.Ostrogorsky,Löhne und Preise in Byzanz,Byzantinische Zeitschrift,B.32,1932.
Цены
- Р.Сайро E.J.Goodspeed,Greek Papyri from the Cairo Museum,Chicago,1902.
- Р.Масп. J.Maspero,Papyrus grecs d'époque byzantine , Le Cairo, 1910-1916.
- Р.Оху The Oxyrhynchus Papyri.Londr.,I-XXI,1898 sq.
- Рар.Рос-Georg Papyri russischer und georgischer Sammlung, hrg.G.Zereteli,Tiflis,v.III,1930.

- П.Гр. Migne ,Patrologiae Cursus Completus.
- Панченко Б.А.Панченко, Βασίλειος κιστικός. Известия Русского Археологического Института в Константинополе, т.УП, София, 1931.
- Пападимитриу С.Пападимитриу, Ποιητ Φеοδορ Προδρομ, Одесса, 1906.
- Патриографы Πάτρια Κωνσταντινουπόλεως—
Scriptores originum Constantinopolitanarum,
ed. Preger, I—III, Leipzig, 1901—1907.
- Л.Петри L.Petit, Турικον du monastere de la Κοινοσοφια
Известия Русского Археологического Института в Константинополе, т.13, 1908, 53.
- Пигулевская Н.В.Пигулевская, Византийская дипломатия и торговля шелком, Виз.Вр., 1, 1947.
- Пира Πετρα — Practica ex actis Eustathii Romani,
ed. Zachariae-Lingenthal, Lipsiae, 1866.
- Прокопий, О постройках Прокопий Кесарийский, О постройках, пер. Кондратьева, Вестник Древней Истории, 1939, № 4.
- Прокирон Ο κρόχηςρος νόμος. — ed. Zachariae-Lingenthal, Heidelberg, 1837.
- Псевдо-Кодин v. Scriptores originum Constantinopolitanarum .
- Пселл П.В.Безобразов, Византийский писатель и государственный деятель Михаил Пселл, М., 1890.
- Рудаков А.П.Рудаков, Очерки византийской культуры по данным греческой агиографии, М., 1917.
- Синаксарь Propylaeum ad acta Sanctorum, Novembris, Synaxarium ecclesiae Constantinop., ed. Delenaye, 1902.
- Свяжмов М.Я.Свяжмов, Экономика пригородов византийских крупных городов, Виз.Вр., XI, 1956.
- Феофан Theophanis Chronographia, ed. C. de Boor, Lipsiae MDCCCLXXXIII.
- Феофана продолж. Theophanes Continuatus. Patrologiae Graecae, v.109.
- Франчес E. Francès, La féodalité et les villes byzantines au XIII et au XIV siècles, Byzantino-Slavica, 16, 1955.
- Чудеса св. Димитрия Miracula S. Demetrii, Patrologiae Graecae v.116, Acta Sanctorum (AASS, Oct. 8, t. IV).
- Хиландр Actes de l'Athos, pars V. Actes de Chilandar, publiées par L. Petit Виз.Вр., 17, 1910.

Шевченко
Диалог

Alexios Makrembolites and his "Dialogue between the Rich and the Poor", ed. Ihor Sevčenko, Sbornik Radova Vlsantiløskog Instituta, № 6, 1960.

Эклога

Ἐκλογή τῶν νόμων, ed. Zachariae-Lingenthal, Lipsiae, 1852., русск. пер. Е. Э. Дипшиц, Эклога, М., 1965.